

Вэнь Жэньмин некоторое время делал вид, что осматривается, прежде чем повернуться и покачать головой в сторону Сяо Ли, показывая, что тоже не уверен, какой путь выбрать.

Сяо Ли нахмурился и решил внимательно следить за Вэнь Жэньмином. Неожиданно по пещере внезапно пронесся свирепый ветер. Было чрезвычайно странно, что такой сильный ветер появился в пустой пещере. Вскоре из левого прохода послышалась мощная всасывающая сила.

Увидев это, Сяо Ли поспешно шагнул вперед, пытаясь схватить недалеко стоящего Вэнь Жэньмина. Но Вэнь Жэньмин ловко увернулся, вместо этого обняв Ин Чжао за талию, и они вместе бросились в правый проход, избегая злого ветра.

Увидев это, Сяо Ли тоже захотел войти в правый проход. Однако ветер был слишком сильным. Ему пришлось со всей силы ударить в каменную стену, используя инерцию, чтобы протолкнуться в нужный проход.

Многие другие видели действия Сяо Ли и подражали ему. Однако из-за внезапности ветра лишь немногим это удалось. Остальным ученикам павильона Пяомяо, оставшимся в пещере, повезло меньше, и их засосало в левый проход.

Таким образом, группа разделилась на две части, и вскоре из левого прохода донеслись мучительные крики. Сяо Ли в ужасе слушал, его взгляд в сторону Вэнь Жэньмина становился все более враждебным.

Он ворвался, казалось бы, готовый напрямую противостоять Вэнь Жэньмину, но Ин Чжао быстро встал перед Сяо Ли:

— Вэнь Жэньмин уже сказал учителю, что это тайное царство полно опасностей и неизбежных травм. Старший брат, ты знаешь об этом. Если ты будешь действовать импульсивно и причинишь ему боль, кто укажет нам путь вперед?

Сяо Ли, услышав рассуждения Ин Чжао, был вынужден силой подавить свой гнев. Он шагнул вперед и холодно пригрозил Вэнь Жэньмину:

— Вэнь Жэньмин, тебе лучше не выкидывать никаких фокусов. Если с людьми из павильона Пяомяо снова что-нибудь случится, я, Сяо Ли, тебя не отпущу!

С этими словами он холодно фыркнул и пошел вперед. Вэнь Жэньмин ничего не сказал, молча следуя за Сяо Ли при поддержке Ин Чжао.

Однако туннель казался особенно глубоким, и, несмотря на долгое время ходьбы, они не видели конца. Люди из павильона Пяомяо, неоднократно испытывавшие трудности, были на взводе.

Как раз в тот момент, когда все были в растерянности, кто-то внезапно заметил медленно поднимающийся с земли туман, полностью скрывающий их путь.

Вскоре густой туман окутал окрестности, сделав невозможным разглядеть свою руку перед лицом. Несмотря на это, Ин Чжао, с его острыми чувствами, все еще мог чувствовать людей вокруг себя.

Он крепко держал Вэнь Жэньмина за руку, чувствуя холод его пальцев. Он поспешно наклонился, чтобы проверить, как там его возлюбленный, и заметил, что, хотя выражение его лица было бесстрастным, со лба стекали капли холодного пота.

Другие ученики павильона Пяомяо, уровень развития которых был намного ниже, чем у Вэнь Жэньмина, уже начали хвататься за головы и кричать от боли. Сяо Ли, видя это, занервничал.

Он внимательно осмотрел окружающий туман, чувствуя, что его разум затуманивается. Только тогда он понял, что происходит. Он сильно моргнул и крикнул:

— Нехорошо, с этой пещерой что-то не так! Это Царство Демонов!

Царство Демонов, как следует из названия, — место, которое может вызывать внутренних демонов в культиваторах. Внутренние демоны считаются грозными противниками для всех культиваторов. Те, кто не в состоянии преодолеть своих внутренних демонов, могут легко потерять все свое совершенствование. Серьезное падение в совершенствовании было бы удачей, некоторые совершенствующиеся могут даже встать на демонический путь.

Ин Чжао, будучи божественным зверем, рожденным небом и землей, обладал чистым разумом. Кроме того, развитие его божественной души было глубоким, что делало его незатронутым этим маленьким Царством Демонов.

Таким образом, он остался незатронутым. Однако, увидев налитые кровью глаза Сяо Ли и несколько невменяемый вид, он понял, что это Царство Демонов действительно было грозным.

Изначально он думал, что это тайное царство принадлежит семье Вэнь Жэньмину и что это всего лишь ловушка. Но, увидев бледное лицо Вэнь Жэньмина и холодный пот, Ин Чжао понял, что все может быть не так просто, как он себе представлял.

Он потряс Вэнь Жэньмина за плечи и тихо позвал:

— Вэнь Жэньмин! Ты меня слышишь? Это Царство Демонов, все, что ты видишь, подделка. Проснись!

Однако Вэнь Жэньмин, сидевший рядом с ним, никак не отреагировал, безучастно глядя перед собой пустыми глазами.

Не зная, как реагировать, Ин Чжао подумал о вспомогательной системе, организованной для него Бай Жуем. Он быстро позвал фигуру Сяо Бая в своем сознании.:

— Сяо Бай, что такого странного в этом Царстве Демонов? Вэнь Жэньмин кажется сейчас не в себе. У тебя есть какие-нибудь идеи?

Видя беспокойство Ин Чжао, Сяо Бай немедленно взмахнул хвостом, проплыл перед ним и сказал:

[Уровень Царства Демонов в этом тайном царстве самый высокий в мире совершенствования, затрагивающий даже совершенствующихся на стадии Великого Вознесения. Поскольку уровень самосовершенствования Вэнь Жэньмина здесь самый высокий, он все еще держится, но вскоре может оказаться в опасности.]

Услышав, что Вэнь Жэньмин может быть в опасности, Ин Чжао немедленно напрягся, срочно обращаясь к Сяо Баю:

— Есть ли какой-нибудь способ помочь Вэнь Жэньмину? Что я могу сделать, чтобы помочь ему в этом?

Сяо Бай на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

[Чтобы по-настоящему помочь Вэнь Жэньмину, вам нужно знать источник его внутреннего демона. Таким образом, вам, вероятно, нужно проникнуть в сознание Вэнь Жэньмина и ощутить этого внутреннего демона вместе с ним, чтобы по-настоящему помочь ему. Однако несмотря на то, что ваша божественная душа находится выше в иерархии этого мира, Вэнь Жэньмин, сформированный из фрагмента души Алой Птицы, также обладает значительной силой. Проникновение в его сознание сопряжено с определенным риском.]

Услышав это, Ин Чжао немедленно кивнул. Он был равнодушен к рискам и согласился почти мгновенно.

— В таком случае, помоги мне сейчас войти в его сознание. Я должен помочь Вэнь Жэньмину пройти через Царство Демонов.

Сяо Бай, услышав команду Ин Чжао, немедленно напрягся всем телом, активировал энергию системы и сказал Ин Чжао:

[Хотя Вэнь Жэньмин не может видеть, система восстановит сцену для вас. Помните, в сознании Вэнь Жэньмина все, что вы видите, является иллюзией. Хотя система попытается вам помочь, вы, возможно, ничего не сможете сделать. Если вы столкнетесь с отказом или атакой со стороны его сознания, вы должны немедленно выйти!]

Ин Чжао не ответил Сяо Баю, вместо этого крепко сжал руку Вэнь Жэньмина и закрыл глаза рядом с ним.

Вскоре он почувствовал, что его сознание отделяется от тела, погружаясь в совершенно незнакомое ощущение. Затем Ин Чжао обнаружил, что его окутала тьма.

Вскоре, когда он снова открыл глаза, он обнаружил, что находится в совершенно незнакомой обстановке. Его тело, казалось, стало эфирным, парящим в воздухе, как легкий ветерок.

Он попытался дотронуться до ближайших предметов, но обнаружил, что ничего не может сделать, просто наблюдая за постоянно меняющимися сценами вокруг себя, как сторонний наблюдатель.

Затем сцена разрядилась. Ин Чжао увидел, что он, кажется, находится во внутреннем дворе. Маленький ребенок, одетый в грубую поношенную одежду, тихо сидел на скамейке.

Лицо ребенка было полностью закрыто черной кожаной маской, из-за чего невозможно было разглядеть его черты. Однако Ин Чжао знал, что этим ребенком был Вэнь Жэньмин.

Ин Чжао двинулся вперед, пытаясь заговорить с Вэнь Жэньмином. Однако он быстро понял, что не может ни дотронуться до окружающих его предметов, ни издать ни звука.

Молодой Вэнь Жэньмин также, казалось, не подозревал о чужом присутствии, оставив Ин Чжао наблюдать за происходящим на расстоянии, как призрак.

Вскоре во двор выбежала группа детей, которые оказались учениками Секты Цинлю. Ин Чжао считал, что Вэнь Жэньмина, как молодого мастера секты Цинлю, следует уважать.

Однако эти дети подбежали к Вэнь Жэньмину и столкнули его со скамейки. Они окружили его, насмехаясь над ним как над слепым и называя уродом.

Рука Вэнь Жэньмина была поцарапана камнями на земле, и его ранее чистая грубая одежда испачкалась. Тем не менее, он не издал ни звука, просто бесшумно поднялся.

Каждый раз, когда он вставал, дети снова и снова толкали его на землю. Вэнь Жэньмин молчал, не жаловался и не плакал, как бесчувственная марионетка.

Чем больше он так себя вел, тем больше это ранило сердце Ин Чжао.